

Цзянь Цяо и сам удивился, что тот вернулся так быстро.

Высокая фигура Гун Е стремительно приблизилась. Он напоминал свирепого хищника, загнавшего добычу в угол. В алых глазах отчётливо отражался Цзянь Цяо. Худощавый юноша, сидевший на диване, казался белоснежным ягнёнком.

Они были так близко, что Цзянь Цяо, казалось, чувствовал исходящий от Гун Е жар — терпкий, беспокойный, совсем не похожий на запах пота. Напротив, этот запах напоминал солнечный свет и пламя: горячий, яркий, обжигающий.

— Гун Е.

— М?

— Не мог бы ты немного отойти?.. Когда ты так нависаешь, я начинаю нервничать.

— Ты, бл*дь, ещё и нервничаешь? А я-то думал, у тебя смелости хоть отбавляй. Собственную жизнь пинаешь, как футбольный мяч!

— ...Не правда, — тихо возразил Цзянь Цяо.

— Лучше дай очень убедительное объяснение. Иначе совсем скоро у тебя действительно появится повод переживать.

Цзянь Цяо мысленно вздохнул. Ну и дикарь же... Будто ни школьные правила, ни законы всех Четырёх Континентов для него вовсе не существовали. В глазах этих «небесных драконов» человеческая жизнь и гроша не стоила.

Впрочем, Седьмой сектор и правда был территорией, неподконтрольной никому, настоящей серой зоной, куда никто не стремился соваться. Людям, живущим там, тоже было всё равно.

Он поднял голову и серьёзно, почти поучающе сказал:

— Ты не можешь мне угрожать.

Гун Е вскинул бровь:

— Это ещё почему?

— Потому что теперь я человек при должности.

На губах Гун Е расплылась широкая ухмылка. Его низкий, хрипловатый голос прозвучал насмешливо:

— Что за должность? Специалист по валянию в общаге?

— ...

Не удостоив его ответом, Цзянь Цяо взял лежавшую рядом папку с документами. На первой странице красовался герб семьи Гун Е. Он заботливо перевернул лист и показал следующую страницу.

— Моё заявление сегодня днём одобрили. Теперь я официально назначен твоим домашним репетитором. Я отвечаю за дополнительные занятия по базовым предметам и должен до конца

этого семестра подтянуть твои три неудовлетворительные оценки хотя бы до проходного балла.

Гун Е уставился на него так, словно услышал полнейший бред.

— Где ты вообще умудрился это оформить?

— Помнишь, когда тебе за двойки сняли звёзды? — спокойно объяснил Цзянь Цяо. — Тогда я написал за тебя одну работу. Она получила очень высокий балл, и школа отправила результаты семье Гун Е. Твой отец сразу понял, что ты не мог написать её сам, но ему стало очень интересно, кто это сделал.

Он слегка улыбнулся.

— Он решил, что человек, который сумел помочь тебе пережить провал и при этом остаться целым и невредимым, должен обладать выдающимися способностями. Поэтому он счёл, что я вполне подхожу на роль твоего личного репетитора... и нанял меня.

Выслушав его, Гун Е вдруг в ярости сделал несколько шагов по комнате и рявкнул:

— То есть ты хочешь сказать, что всё это было спланировано с самого начала?! Тогда, когда ты делал за меня домашку, ты уже рассчитывал загнать меня в эту ловушку?!

Он внезапно стал похож на разъярённого дракона, извергающего пламя. Алые глаза словно налились кровью, всё его тело так и источало агрессию. Любой, кто хоть немного знал Гун Е, при виде такой картины наверняка бы подкосился от страха. В конце концов, людей, способных довести этого «живого Яму» до подобной ярости, во всей академии можно было пересчитать по пальцам.

Но Цзянь Цяо был готов.

В тот день он обнаружил одну странную вещь: если на него попадала кровь Гун Е, он мог видеть его духовного зверя. Когда с Гун Е, охваченным яростью, невозможно было договориться, достаточно было успокоить сначала его духовного спутника — и тогда успокаивался и сам хозяин. По крайней мере, появлялся шанс, что тот выслушает.

Заодно Цзянь Цяо хотел проверить ещё одну свою догадку.

Он сорвал с пальца пластырь. Рана ещё не успела затянуться, и, когда на коже вновь выступила кровь, он поднялся и взял за руку метавшегося в гнев Гун Е.

Каким бы сильным ни был Гун Е, его шаг неожиданно остановился — маленькая ладонь Цзянь Цяо мягко, но уверенно удержала его. Капли крови с пальцев юноши коснулись кожи Гун Е.

— Ты что творишь?! — взревел тот.

Цзянь Цяо поднял взгляд.

И, как он и ожидал, за спиной Гун Е стоял огромный серебристый волк. Даже он сейчас ощетинился. Кончики его серебряной шерсти словно окрасились алым, а длинный хвост раздражённо хлестал воздух.

Когда их взгляды встретились, Цзянь Цяо осторожно протянул руку и погладил волка.

Тот не укусил его.

Но впервые лишь гордо отвернул морду, демонстративно отказываясь смотреть на него.

«И правда... очень обиделся.»

«Но почему?»

«Потому что почувствовал себя преданным?..»

В конце концов, отношения Гун Е с отцом были далеко не лучшими.

Цзянь Цяо мысленно вздохнул.

— Послушай меня, — тихо сказал он.

Боль в пальце заставила его прерваться и сделать неглубокий вдох, прежде чем он продолжил:

— С самого начала я помогал тебе с домашней работой вовсе не ради того, чтобы стать твоим репетитором. Это правда было моим способом извиниться. Сам подумай: откуда мне было знать, что собирается сделать твой отец? Я даже не знаком с ним. У меня просто не могло быть такой информации.

Гун Е резко повернулся, собираясь возразить...

И застыл.

Глаза Цзянь Цяо были полны слёз.

От боли.

Он и без того был необычайно чувствителен к боли. Рана только начала успокаиваться, а он сам нарочно её сорвал. Пронзительная боль оказалась такой сильной, что слёзы сами покатались по щекам — одна за другой, капая прямо на руку Гун Е. Даже его плечи едва заметно дрожали.

Он выглядел таким беззащитным, таким жалким, что сердце невольно сжималось.

Гнев Гун Е словно натолкнулся на стену.

Он нахмурился, совершенно сбитый с толку.

— Ты чего ревёшь? Я же, бл*дь, тебя ещё даже пальцем не тронул.

Цзянь Цяо шмыгнул носом.

— Я... боялся, что ты рассердишься.

«А если рассердишься, то точно меня побьёшь.»

Гун Е усмехнулся с холодком.

— А когда ты всё это проворачивал, ты почему-то не боялся, что я рассержусь.

Голос Цзянь Цяо дрожал от подступающих рыданий. Он торопливо вытер слёзы.

— Ты... не хочешь, чтобы я был твоим репетитором? Почему? У меня ведь хорошие оценки. Я

поступил сюда как специальный стипендиат с максимальными баллами по всем предметам. В административном отделе мне сказали, что во всей академии только я один набрал полный балл по всем дисциплинам.

Он ненадолго замолчал и тихо спросил:

— Я тебе не нравлюсь... потому что у меня нет звёзд? А я думал, ты из тех, кто уважает чужие способности и не судит людей по звёздному рангу...

Эти слова словно задели Гун Е за живое.

Он тут же вскинулся:

— Да когда это я судил людей по звёздам?!

На душе у Цзянь Цяо немного полегчало.

Он понял, что поставил на верную карту.

Вообще-то он догадался об этом ещё в тот день, когда впервые увидел Гун Е в спортивном комплексе. Среди самых близких людей Гун Е многие были всего лишь трёхзвёздочными, а Сяо Е, который вырос вместе с ними, и вовсе имел только две звезды. Это говорило лишь об одном: Гун Е был человеком, который дорожил старыми связями и никогда не забывал тех, кто был рядом.

Иначе почему среди факультета боевых способностей хватало и четырёхзвёздных студентов? Многие из них тоже работали на Гун Е, но тот вовсе не окружал себя исключительно сильнейшими. Рядом с ним по-прежнему оставались и двух, и трёхзвёздочные.

К тому же система говорила: духовный зверь отражает истинное сердце человека.

А волки — существа невероятно преданные и верные. За всю жизнь они выбирают лишь одного спутника.

Значит, если ему удалось получить место личного репетитора Гун Е, это практически работа на всю жизнь.

Такую возможность он ни за что не упустит.

С детства выживая в Седьмом секторе, лавируя между опасностями и постоянно угадывая чужое настроение, Цзянь Цяо давно научился читать людей.

Поэтому он тут же воспользовался моментом.

— Тогда отлично! — поспешно сказал он. — Я обязательно буду стараться и помогу тебе подтянуть оценки. Не переживай, пока я рядом, ты больше никогда не завалишь экзамены! Я уже подготовил все материалы. Давай начнём прямо сегодня!

Гун Е замер.

— Это я, когда успел согласиться учиться?

Цзянь Цяо снова потёр глаза.

— Я так и знал... Ты всё-таки считаешь, что моих знаний недостаточно, чтобы...

Не дав ему договорить, Гун Е схватил его за щеку.

Кожа оказалась неожиданно мягкой и гладкой, и это странным образом немного подняло ему настроение.

С ленивой угрозой он процедил:

— Ещё раз попробуешь строить из себя несчастного — и, клянусь, я вышвырну тебя в окно.

— Всё-всё, я больше не плачу! — поспешно капитулировал Цзянь Цяо. — Только перестань меня щипать.

Его кожа была удивительно нежной. Стоило лишь слегка сжать щеку, как она сразу покраснела. На белом лице этот румянец казался особенно заметным, а несколько едва различимых веснушек на щеках только сильнее бросались в глаза.

При первой встрече Гун Е показалось, что внешность у него самая заурядная — из тех, кого потеряешь в толпе и не вспомнишь.

Но сейчас...

Белая кожа, тронутая румянцем, выглядела неожиданно... мило.

Гун Е сверху вниз смотрел на него и вдруг лениво подумал:

«Если присмотреться... он не такой уж и невзрачный.»

«Шея тоже совсем белая... Если оставить на ней след от укуса... наверное, это будет красиво.»

...

Погодите.

Гун Е нахмурился.

«Да какого чёрта?»

«Меня что, так выбесило, что мозги отказали?»

«Почему я вообще решил, что Цзянь Цяо симпатичный?»

«Да этого типа в толпе потом не найдёшь!»

А Цзянь Цяо тем временем уже тянул его за руку к столу.

— Всё-всё, теперь можно начинать. Начнём с самого простого материала за первый курс. Ещё тогда я заметил, что у тебя ужасные пробелы в базе. Придётся учиться практически с самого начала.

Гун Е нехотя сел, бросил презрительный взгляд на учебник, который перед ним положили, и усмехнулся:

— Пусть эту дрянь читает тот, кому делать нечего. А я пошёл играть в баскетбол.

— Нет, ты обязан заниматься, — совершенно серьёзно сказал Цзянь Цяо. — Подумай сам. Твой соперник в любви, Гу Цзюньхэн, очень умный. Учится отлично, во всём один из лучших. Даже если его не брать... Взгляни хотя бы на Цзян Сяофэя. Пусть он не выдающийся, но хотя бы все предметы сдал. Неужели ты уступишь им?

Гун Е вспыхнул.

— Это ты к чему клонишь?! Тебе нравятся эти два книжных червя? Да что они вообще умеют, кроме как листать учебники? Ты что, ослеп?!

— ...

Цзянь Цяо молча посмотрел на него.

«Совсем уже... При чём здесь я?»

«Речь вообще-то про Цзян Цинъюя...»

— Я всего лишь хотел сказать, что раз они тебе не нравятся, то ты не должен им проигрывать, — терпеливо пояснил он. — К тому же Цзян Цинъюй тоже хорошо учится. Сегодня он ещё сказал, что собирается и дальше улучшать свои оценки. Он так любит учиться... Наверное, ему нравятся люди, которые тоже хорошо учатся. Если ты хочешь за ним ухаживать, разве тебе самому не стоит начать прилежно заниматься?

Гун Е застыл.

Казалось, он совершенно не ожидал, что Цзянь Цяо вдруг заговорит о Цзян Цинъюе. На его лице промелькнуло сложное выражение — удивление, растерянность и что-то ещё, чему он сам не мог подобрать названия.

Увидев, что тот замолчал, Цзянь Цяо просиял.

«Значит, всё-таки сработало.»

Не зря он так старательно его убеждал.

Он тут же раскрыл сборник задач.

— Отлично, тогда начнём с первого задания. Сейчас разберём строение молекул и порядок их расположения...

На следующее утро Цзянь Цяо поднялся ни свет ни заря.

Он собирался найти Хэ Хэна и немного... заслужить похвалу.

Система с восхищением произнесла:

[Ты просто невероятный! Как ты догадался, что отец Гун Е пригласит тебя стать его репетитором?]

— Просто в тот день на втором этаже случайно услышал, как Цзян Сяофэй рассказывал, что встретил по дороге отца Гун Е. Тогда же упомянули, что тот собирается нанять сыну

репетитора. Раз уж посторонних в академию просто так не пускают, я решил попробовать подать заявку. — честно ответил Цзянь Цяо

Система восхищённо сказала:

[Какой же ты всё-таки добряк.]

— Вообще-то, — невозмутимо поправил её Цзянь Цяо, — основная причина в том, что семья Гун Е платит очень щедро.

Система:

[...]

Правда, зарплату обещали выдавать только после окончания испытательного срока и при наличии результатов, так что пока денег он всё равно не увидит.

Похоже, вчера Цзян Сяофэй так и не возвращался. Иначе он бы уже прибежал выяснять отношения. Семейный бизнес у него был огромный, так что он часто отсутствовал. Для Цзянь Цяо это было только к лучшему.

Сегодня удача оказалась на его стороне.

Ждать пришлось совсем недолго.

Хэ Хэн, облачённый в бело-золотую форму, спустился в столовую. Очень быстро длинный стол заполнили всевозможные блюда и изысканная выпечка, приготовленные придворными поварами специально для наследного принца.

Однако тот попробовал всего несколько кусочков и отложил приборы.

Лицо его оставалось совершенно бесстрастным, но даже так было ясно — настроение у него сегодня далеко не лучшее.

— Уберите всё, — холодно распорядился Хэ Хэн. — Повар, которого пригласили на этот раз, больше не понадобится.

Слуги молча склонили головы и начали уносить нетронутые блюда.

Цзянь Цяо невольно подумал, что это ужасный перевод еды.

Впрочем, у императорской семьи были свои порядки. Ему не хотелось вмешиваться — тем более что сейчас у него имелось дело куда важнее.

— Хэ Хэн, — окликнул он, спускаясь по лестнице. — Мне нужно тебе кое-что рассказать.

Хэ Хэн как раз промокал руки салфеткой.

Подняв взгляд, он уже улыбался — мягко и безупречно, словно минуту назад никакого раздражения вовсе не было.

— Да?

Цзянь Цяо потерял дар речи.

«Как можно так мгновенно менять выражение лица?..»

«Неужели он и правда ни при каких обстоятельствах не позволяет другим студентам увидеть свои настоящие эмоции?»

«Жить так... должно быть невероятно тяжело.»

«Вот что значит быть наследным принцем.»

Собравшись с мыслями, Цзянь Цяо сразу перешёл к делу:

— Вчера вечером Гун Е не пошёл играть в баскетбол.

Хэ Хэн одобрительно кивнул. Когда он был доволен результатом, в его голосе всегда появлялось чуть больше терпения.

— Очень хорошо. Ты отлично справился.

Цзянь Цяо решил уточнить:

— Если в ближайшие два дня он тоже не пойдёт играть в баскетбол, значит, я пройду испытание?

Ему нужен был чёткий ответ. Не хотелось бесплатно работать на студсовет.

Хэ Хэн с улыбкой покачал головой.

— Это испытание ты уже прошёл. Но должен предупредить: если хочешь получить признание студенческого совета, одного этого недостаточно. Даже если я соглашусь принять тебя, остальные вряд ли сразу станут считать тебя своим. Работа в студсовете гораздо сложнее, чем тебе кажется.

— Значит, ты уже подготовил для меня новое испытание? — сразу спросил Цзянь Цяо.

Хэ Хэну нравилось разговаривать с умными людьми.

— Сегодня первый учебный день. Хуа Юйли возвращается в академию.

Цзянь Цяо слегка растерялся.

— И?..

— Ты будешь отвечать за его безопасность по пути на занятия и обратно. — Хэ Хэн спокойно продолжил: — Постарайся, чтобы всё прошло без единой жертвы. Остальные члены студсовета будут тебе помогать.

Цзянь Цяо непонимающе посмотрел на него.

— Отвечать за безопасность... его безопасность? Но разве у него не высоченный уровень ментальной силы? Зачем вообще его охранять?

Он не удержался от мысленной усмешки.

«А я? Человек вообще без ментальной силы, с боевыми навыками, стремящимися к нулю. И

мне предлагают защищать главу факультета аномальных способностей? Да они издеваются. Если не хотят принимать меня в студсовет, могли бы сказать прямо.»

Хэ Хэн поправил очки. На красивом, утончённом лице промелькнула снисходительная мягкость.

— Между Хуа Юйли и академией существует соглашение. Пока он находится на территории академии, он никого не убьёт. Опасность исходит совсем от других людей. Я считаю, что раз уж ты сумел справиться даже с таким проблемным человеком, как Гун Е, то и с этим тоже справишься.

Цзянь Цяо ещё раз уточнил:

— То есть, если сегодня никто не пострадает, испытание будет засчитано?

Хэ Хэн кивнул.

— Именно.

Цзянь Цяо всё равно чувствовал, что дело далеко не такое простое.

Но другого шанса у него не было.

— Хорошо... Я попробую.

Хэ Хэн удовлетворённо улыбнулся и взглянул на часы.

— До прибытия машины Хуа Юйли в Центральный район осталось двадцать минут. Оттуда он направится к факультету аномальных способностей. На эту территорию запрещён въезд постороннего транспорта и вход посторонних лиц. Твоя задача — благополучно сопроводить его до занятий и обратно. А сейчас...

Он снова посмотрел на циферблат.

— ...у тебя осталось девятнадцать минут пятьдесят одна секунда.

Он ещё не успел договорить, а Цзянь Цяо уже сорвался с места.

— Я побежал!

Маленькая худощавая фигурка мчалась с неожиданной скоростью. Ворота академии распахнулись, и Цзянь Цяо без малейших колебаний выбежал навстречу залитому солнцем утру.

Хэ Хэн слегка прищурился.

А затем тихо улыбнулся.

«Беги-беги.»

«Посмотрим... как далеко сможет добраться этот мальчишка.»